

**«Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они – кто старше, кто моложе –
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, –
Речь не о том, но все же, все же, все же...»**

Александр Трифонович Твардовский (21 июня 1910 г. – 18 декабря 1971 г.) Знаменитый советский писатель и поэт, журналист, специальный корреспондент.

Главный редактор журнала «Новый мир» (1950–1970).

Спустя 75 лет после победы в Великой Отечественной войне, трудно себе представить, что нам – внукам и правнукам, еще не родившимся в то военное лихолетье, придется защищать память своих дедов и прадедов, победивших фашизм в той страшной войне.

Казалось бы, все понятно: наша страна победила тогда мировое зло – коричневую чуму. Цена победы оказалась столь высока, что мы до сих пор не можем назвать точную цифру людских потерь. Сразу после войны руководитель советского государства Иосиф Сталин озвучил, что мы потеряли восемь миллионов человек. Другой лидер государства, пришедший к власти Никита Хрущев, назвал цифру 20 миллионов погибших. Во времена генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева цифру уточнили, доведя до 27 миллионов безвозвратных потерь. Некоторые историки склоняются к цифре 30–35 миллионов человек. Даже если согласиться с Михаилом Горбачевым, то получается, что каждый седьмой житель Советского Союза погиб. Фашисты дошли до Волги, а при отступлении наиболее промышленно развитую территорию нашей страны оставили в руинах. Кто считал, сколько молодых и здоровых людей вернулись калеками? Историки называют разные цифры – от пяти до десяти миллионов человек. Мы многое исказили в своей истории, и в истории Великой Отечественной войны в том числе, многое не договаривали, умалчивали. Нас эти недомолвки и неправды, спустя многие лета, все-таки настигли, и мы, на ходу переваривая свалившуюся на нас оглушающую информацию о прошлом нашей страны, вынуждены были менять свое мировоззрение, отношение к власти, к российской и советской государственности. Зачастую эти

перемены были столь чувствительны, что угнетали наше национальное самосознание и чувство патриотизма. Но даже в этом переменчивом идеологическом водовороте, без преувеличения скажу, у нас осталась одно бесспорно объединяющее всех событие – победа в Великой Отечественной войне. На протяжении всех лет так называемой перестройки мы трепетно откликались на зов памяти, внушающей нам чувство национального самосохранения. Наши предки и мы, их наследники, построили великую страну, занимающую одну шестую часть суши. Выжили и победили там, где, казалось, выжить и победить невозможно. Ни одна другая страна не смогла бы сохранить свою государственность после столь жестоких испытаний, выпавших на долю нашего народа. Поэтому главной целью наших врагов является разрушение того, что нас объединяет, чем мы гордимся и что нам дорого, независимо от времени, в котором мы живем – победа в Великой Отечественной войне.

Пересмотр итогов Второй мировой войны, умаление подвига Красной Армии, навязывание убеждения, что Советский Союз наряду с фашистской Германией являются главными виновниками в развязывании самой кровавой и жестокой войны подхватили как западноевропейские, так и восточноевропейские государства. Нелишне вспомнить, что Красная Армия освободила добрую половину территорий современных европейских государств с населением более 120 миллионов человек. Более семи миллионов советских воинов сражались за пределами Родины, из которых более одного миллиона человек отдали свои жизни за свободу, как оказалось, неблагодарных европейских народов. Во время Великой Отечественной войны Румыния отправила около миллиона солдат воевать против Советского Союза. Венгрия пошла еще дальше, отправив на Восточный фронт почти 1 миллион 200 тысяч своих военнослужащих. Австрия тоже в этом отношении не отстала от Венгрии. Причем венгры (мадьяры) отличались особой звериной жестокостью в отношении как гражданского населения, так и пленных красноармейцев. На Воронежском фронте советское командование даже издало приказ мадьяров в плен не брать. Италия, Испания и даже Хорватия отправили на эту войну своих головорезов. Финляндия поставила под ружье около 700 тысяч солдат и офицеров для войны с Советским Союзом. Вся шведская и чехословацкая промышленность работала на военные нужды Третьего рейха. Даже приблизительные подсчеты показывают, что за время Второй мировой войны чехи изготовили четвертую часть всех немецких танков, грузовиков и 40 процентов стрелкового оружия. К концу войны чехи разработали и построили полторы тысячи самоходных орудий «Хетцер», являющихся эффективным средством борьбы против советских танков. Порабощенная Германией Польша намного больше ненавидела русских, чем немцев, а «братская» Болгария в двух мировых войнах воевала против России и Советского Союза. Каждая из вышеназванных стран многие десятилетия до начала Второй мировой войны была врагом как России, так и в последующем Советского Союза. Народы этих стран либо работали на фашистскую Германию, сдавшись на милость победителя, либо воевали с Советским Союзом. Таков неутешительный итог Второй мировой войны. Значит, на скамье подсудимых рядом с немцами должны сидеть коллаборанты всех европейских мастей, включая, между прочим, и французов. Разве можно проглотить столь горькую пилюлю старушке Европе, потасканной по всем идеологическим притонам 20 и 21 века?

Конечно, нет. Именно поэтому они наперебой стараются обвинить Красную Армию и Советский Союз во всех смертных грехах.

Существуют более глубинные причины недолюбливать нашу страну. Например, Швеция не может простить нам, что Петр Первый разгромил шведские войска и прекратил существование Шведской империи. Великую французскую армию Наполеона разгромил светлейший русский князь фельдмаршал Михаил Кутузов. По сути дела, в начале 19 века русская армия положила конец Французской империи. Европа постоянно с опаской оглядывалась на Российскую империю. Пожалуй, наиболее емко это ощущение выразил в нескольких словах российский император Александр III в обращении к своему сыну Николаю: «Нашей огромности бояться...»

Дальше всех в ненависти к России пошла Украина. К сожалению, Российская Федерация явно недооценила неонацистские настроения соседней так называемой «братской» республики. Неонацизм – это эффективный способ влияния на государственную политику независимой. В мягкой форме идеологию неонацизма приняла в том числе умеренно-враждебная часть населения Украины по отношению к России. Воевать с Россией Украина не будет из-за сознания бесперспективности для себя такой войны, но ненавидеть Российское государство оно готово беспрерывно и очень долго. Население независимой сильно отравлено информационной войной против России. Поэтому любой диалог с нашими славянскими «братьями» всегда заходит в тупик. Единственная объединяющая идея украинского народа может быть сформулирована двумя словами: ненависть к России. Новыми героями Украины давно уже стали Степан Бандера, Роман Шухевич. Почти вся западная Украина во время Великой Отечественной войны присягнула на верность фашистам. Ее нацистские ублюдки зверствовали на территории Смоленщины, Белоруссии и центральной части Украины. Дивизия СС «Галичина» была сформирована из западных украинцев и до последнего сражалась против Красной Армии. Украинские националисты принимали участие в уничтожении евреев. В советское время о карательных акциях украинских коллаборантов старались не говорить и не писать в учебниках по истории ради сохранения дружбы между славянскими народами. Кстати говоря, первый памятник на западной Украине, который снесли после 1991 года, был воздвигнут в честь выдающегося советского разведчика Николая Кузнецова. Наряду с руководителями фашистской верхушки на Западной Украине он уничтожил представителей неонацистской мрази Украинской повстанческой армии (экстремистская организация, запрещенная на территории РФ). Его прах с Холма Воинской Славы во Львове сегодня отказались отдать родственникам для перезахоронения на родине героя Свердловской области. Мэр Львова захотел обменять останки на пленных украинцев: «Это серьезный вопрос. Потому что пока наши ребята находятся в плену, мы не имеем морального права его рассматривать. Когда Российская Федерация вернет нам наших ребят, тогда мы будем этот вопрос обсуждать». Это русофобское безумство поддерживает большинство жителей Львова.

В октябре 1993 года мне довелось стать свидетелем того, как огромная толпа людей разных возрастов пришла к памятнику Герою Советского Союза Николаю Кузнецову в городе Ровно с требованием снести его. Что через некоторое время и было сделано. Улицу Николая Кузнецова переименовали в улицу Степана Бандеры. Представьте себе три года назад (Украина объявила о своей независимости в конце августа 1991 года) все люди, пришедшие на митинг, были еще советскими. Они верили, что Николай Кузнецов настоящий герой. Это была не горстка отщепенцев, это была толпа в несколько тысяч человек. Что произошло в их головах за столь короткое время? Значит, ненависть ко всему советскому, читай – русскому, жила у них в крови? И мы полагаем, что они не будут переписывать историю Второй мировой войны? Конечно, будут. И назовут (уже называют) черное белым и белое черным.

Европу, включая Украину, всегда мучает один и тот же вопрос: как мы, такие «дикие», «нецивилизованные», умудряемся побеждать идущее на нас войной все воинствующее цивилизованное, хорошо обученное и вооруженное, но все же отребье. Им не дано понять, что армия сильна еще своим несокрушимым духом. А воинский дух воспитывается в основном на патриотизме, героических примерах и воинских традициях. Другого рецепта просто не бывает.

Растапывая наше героическое прошлое, умаляя значение великой Победы, недруги стараются лишить нас самого главного оружия – патриотизма, стойкости и силы духа, посеять в нас сомнение и чувство вины, расшатать все святое, во что мы верим, и что нас объединяет. Увы, немало нестойких умов поддалось на эти уловки. Но даже для большинства заблудившихся Победа в Великой Отечественной войне остается тем маяком, который рано или поздно поможет найти правильный путь. Извините за пафосные слова, но других нет, потому что я сам в это верю и готов защищать память своих дедов и прадедов, страну на этом невидимом фронте информационной войны. И если, не дай бог, придется – с оружием в руках.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ